

Ограничение дееспособности в связи с расточительством в XVIII веке

Научный руководитель – Полянский Павел Львович

Малинина Юлия Валерьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: yulya_valeryevna@mail.ru

В современном российском гражданском законодательстве ограничение дееспособности предусмотрено лишь в случае, когда гражданин вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления алкогольными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, а также если он вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц (ст. 30 ГК РФ). Ранее подобная ситуация носила название «беспутство», «мотовство», «расточительство». Этот институт не всегда был таким, каким мы представляем его сейчас. В ходе развития отечественного права он претерпевал значительные изменения. В данной работе будет рассмотрено, чем ограничение дееспособности в связи с расточительством в XVIII веке отличалось от сегодняшних реалий.

Институт расточительства как таковой появился во времена Петра I. Впервые о нем говорится в Инструкции, или Наказе воеводам 1719 года. В соответствии с этим актом в случае, когда «непотребные люди» разоряли свои деревни, управление имуществом временно переходило к их родственникам. Указ от 6 апреля 1722 года «О свидетельствовании дураков в Сенате» закрепил положение о том, что беспутное расточение имений детьми могло послужить основанием для запрета не только управлять деревнями, но и жениться. Очевидно, что эти нормы относились лишь к дворянству. У государства не было интереса охранять от разорения имущество представителей других сословий.

Дальнейшее развитие данный институт получил уже во второй половине XVIII века. С 1775 года обязанность «пресекать роскошь безмерную и разорительную и обуздывать излишества, беспутство и мотовство» была возложена на начальников губерний, а с 1782 года контроль над сохранением узаконений об ограничении роскоши был передан Управе Благочиния. Эти факты говорят о дальнейшем укреплении заданного Петром I курса, так как начальниками губерний и членами Управы Благочиния были те же дворяне, и дела они разрешали соответствующим дворянским устоям образом.

Гражданский институт - опека - фактически стал государственным инструментом по сохранению существовавшего на тот момент общественного строя [2]. Ограничение дееспособности и последующее установление опеки в результате признания лица расточителем позволяли оставить имущество дворянина в целости, тем самым не лишая власть надежной опоры в виде верхушки общества.

Доказательством тому служит судебная практика. Во второй половине XVIII века Екатерина II рассматривала дело Андрея Бестужева-Рюмина. За пьянство и дебоши в 1762 году его уволили со службы, затем сослали в монастырь, а уже после смерти отца (знаменитого канцлера времен Елизаветы Петровны) над его именными была учреждена опека.

Также особый интерес представляет дело Г.И. Чернышёва, который воспользовался институтом опеки, чтобы избежать платежа по долгам. В то время гарантировалась неприкосновенность имущества, находящегося под опекой, от продажи за долги. Дело Чернышёва в корне изменило отношение государства к подобного рода ситуациям, и уже в 1801 году

император Александр I дал указания о том, что учреждение опеки во всех случаях (кроме как в интересах малолетних и сумасшедших) не должно приостанавливать платежей по долгам [3]. Из этого следует, что лишь спустя почти столетие после зарождения института ограничения дееспособности в связи с расточительством государство осознало, насколько «непотребны» и «беспутны» бывают порой дворяне - привилегированный, элитный слой монархического общества. Целый век государство предоставляло им практически абсолютную имущественную защиту, не допускавшую перехода прав на имущество (в первую очередь - на имения), а значит, и размытие границ между сословиями становилось затруднительным, ведь дворянин вполне мог иметь денежное обязательство перед купцом или мещанином, но у последних не было юридических средств для взыскания долга.

Подобные нормы сегодня вызвали бы волну возмущения, потому что они противоречили бы современному пониманию гражданского права как частной отрасли права. Еще И.А. Покровский замечал, что подобное вмешательство государства в жизнь людей вряд ли можно назвать оправданным [1]. Действительно, на каком основании государство вторгается в сферу индивидуальной свободы человека? Не противоречит ли этот институт «той свободе распоряжения, которая составляет основное начало гражданских прав» [4]?

Также в отличие от современных норм об опеке, направленных на поддержку социально незащищенных категорий населения, в том числе и расточителей (ст. 30 ГК РФ), нормы о подобном ограничении дееспособности того времени действовали, напротив, в отношении более богатого слоя - дворянства. Лишь с конца 30-х годов XIX века в законодательстве начали появляться положения о расточительстве не только дворян, но и крестьян, а также почетных граждан, купцов и мещан.

Таким образом, с историко-правовой точки зрения очень интересно наблюдать, насколько отличается содержание одного и того же института - института ограничения дееспособности в связи с расточительством - в зависимости от того, в какой момент взглянуть на него. Государство в XVIII веке не «обращало главное внимание на сторону моральную», не понимало расточительство как некое «социальное зло, борьба с которым составляет одну из государственных задач» [1]. Оно использовало этот институт для политических и экономических, но не для социальных целей. Сейчас законодатель, наоборот, стремится защитить, в первую очередь, самого расточителя и его семью от нищенствования. Эти противоречия вызваны различием государственного и общественного строя и, следовательно, подходов к правовому регулированию тех или иных отношений.

Источники и литература

- 1) Покровский И.А. Проблема расточительства // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Г.Ф. Шершеневича. М.: Статут, 2005
- 2) Полянский П.Л. Опека над несовершеннолетними: ее сословная основа до октябрьской революции 1917 года и первые послереволюционные тенденции // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2017. — №2 — с.68-80
- 3) Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права. М., 2016
- 4) Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005